

«По какой-то причине я сейчас чувствую усталость» пробормотал он себе под нос. Я был почти уверен, что уже привык ко всем ее поддразниваниям, но потом ей обязательно надо было заговорить об этой «пробной» паре. Такое ощущение, что весь мой опыт и уверенность были сброшены до первого уровня. Мне реально стыдно.

Хаах, я такой жалкий, он глубоко вздохнул, прежде чем сесть на свой собственный стул — точнее, на тот, что по диагонали к ней, а не на его обычное место напротив Касуми.

«Кхм» она откашлялась и, нахмутив брови, встала со стула и села напротив Сокити.

«Грр» проворчал он, вставая со своего места и двигаясь на другое. Однако Касуми последовала его примеру и снова села перед ним. Это произошло еще три раза, прежде чем Сокити, наконец, надоело. «Ч-чего ты преследуешь меня?!»

«Потому что ты продолжаешь пытаться убежать от меня. Почему ты не хочешь сесть лицом ко мне?»

«Мне просто не хочется сегодня. Я вообще-то могу сидеть, где хочу».

«Хорошо, тогда то же самое касается и меня. В конце концов, это свободная страна» возразила она, повторив пародию еще три раза. «...Пффтт, хахаха!» затем она, наконец, рассмеялась.

Что в этом смешного? Я здесь за свою жизнь борюсь, подумал он.

«Это все серьезно возвращает меня в прошлое. Ты помнишь, что случилось год назад, когда ты упорно отказывался сесть напротив меня после того, как мы только встретились?», — вспоминала она.

«Я, ммм» пробормотал он, потому что точно знал, о чем она говорит. Сокити довольно долго комплексовал из-за того, что сидел лицом к лицу с Касуми, когда впервые вошел в кружок. За его поведением была причина; хотя и не очень убедительная: он просто стеснялся. Я всегда был из тех, кто для начала избегает сидеть перед кем-то за четырехместным столом, но когда этот кто-то потрясающе привлекательная девушка?? В этот момент сложность нарастает просто до невозможной сложности.

«Эй, Куроя? Не знаю, заметил ли ты, но...» начала она ностальгическим тоном, вставая с места и направляясь к книжной полке, откуда достала с нижней полки набор «Реверси». «На самом деле была причина, по которой я предложила сыграть в реверси вместе».

"Вот как?" — спросил он. Прошло всего две недели после того, как Сокичи стал членом кружка, когда Касуми принесла из дома свой набор реверси и пригласила его сыграть с ней. И

количество раз, когда они сходились на этой игре, с тех пор увеличилось. «Потому, что ты так хороша в игре и хотела обыграть меня?»

"Хм. Так вот, что ты думал. Я понимаю."

«Э-э, ну...»

«Не могу сказать, что ты не прав»

Я так и знал! подумал он. Подожди-ка, тогда почему у нее был этот подавленный взгляд мгновение назад?? Блин, я, в конце концов, почувствовал себя виноватым ни за что!

«Мне очень нравится Реверси, это правда. Я также очень хотела, чтобы ты поиграл со мной. Но правда в том, что... — она помолчала, ставя на стол зеленую доску с фишками с обеих сторон. — ...Я просто хотела, чтобы ты сел напротив меня и посмотрел мне в глаза».

«И все?» он спросил.

«Ага. Тебе нужно сесть перед кем-то, если ты играешь в настольную игру. Сработало как волшебство, как я это называю» игривым голосом изложила она факты.

Значит, ты, наконец, решил посмотреть на меня.

Слова Касуми годичной давности крутились в его голове. Он вспомнил, как его заставили сесть напротив нее после того, как он не смог отказаться от игры в реверси. К тому времени она устала ждать и произнесла те слова, которые Сокити не совсем понял в то время. Ему потребовался целый год, чтобы, наконец, понять, что она имела в виду.

«Как насчет игры в реверси по старой памяти?» — предложила она, поместив четыре фишки в центр доски. Теперь, когда все было готово, у Сокити не было другого выбора, кроме как сыграть. Так что он сдался и неохотно сел на место напротив Касуми.

Сокити грубым движением поднял голову и увидел, что Касуми смотрит на него, подперев подбородок ладонями, и на ее лице была написана радость. Она все это время ждала, что он посмотрит в ее сторону.

«Хе-хе, хей! Так и кем ты себя вообразил, когда смотришь прямо на меня? Нравится вид?» спросила она.

Пошло все к черту! Почему она должна быть такой чертовски очаровательной?! — пробормотал он себе под нос. «Давай просто начнем игру».

«Оки-доки» ответила она.

Затем они решили, кто первым ходит игрой в «камень-ножницы-бумага». Сокити вышел победителем, что означало, что он должен был сделать первый ход, поэтому он положил черную фишку, чтобы начать игру. По официальным правилам, игрок с черными фишками всегда должен начинать игру. Однако Касуми и Сокити поступили иначе; они установили негласное правило выбирать цвет фишки, соответствующий их именам. Куроя играл черными, а Ширамори играла белыми.

«Скажи, Куроя, — сказала она, делая свой первый ход. «Ты смущаешься от того, что теперь встречаешься со мной?»»

«Что...»

«Это заставляет тебя краснеть?»

"Гррр!"

«Может быть, нервничать?»

«Я-я понятия не имею, о чем ты говоришь! К-к чему все эти вопросы?..»

«Потому что ты ведешь себя довольно подозрительно» заявила она. Она не была озадачена недавним странным поведением Сокити, а скорее искренне заинтересовалась этим.

«Просто... Просто для такого одиночки, как я, иметь девушку — важное событие. Все убеждения, которые я отстаивал до сих пор, были полностью перевернуты с ног на голову».

Сокити намеревался прожить свою жизнь, придерживаясь философии одиночества и всей связанной с этим эстетики, а также не завидуя и не критикуя социальных бабочек. Все, чего он хотел, это тишина, покой и равнодушие со стороны всех окружающих. Тем не менее, он чувствовал, что образ жизни и все его ценности теперь рухнули из-за крайне нелогичной игры, известной как «Любовь».

«Хм, понятно» прокомментировала она.

«Ты не выглядишь особенно удивленной этим» указал он.

«Хм? Конечно. Даже я иногда нервничаю... и смущаюсь».

Вот как? А вот этого не вижу, подумал он. Она вела себя так, как обычно, но разница в том, что

ей кажется, что она слишком любит подшучивать надо мной. Как будто я единственный, кто все время паникует, и это заставляет меня чувствовать себя опустошенным внутри.

«Ш-Ширамори! — воскликнул он, укрепив свою решимость. — П-почему ты решила встречаться со мной?» он добрался до сути дела.

"Что ты имеешь в виду?"

«Т-ты знаешь! Я могу предположить, что ты сделала это, потому что ты... я тебе тоже нравлюсь, верно?» продолжал он, собрав все свое мужество. Однако, видя, что этот вопрос был продуктом беспокойства и страха, он был скорее полной противоположностью мужества, которое он вызвал в воображении. Боже, это было отстойно. О чем я, черт возьми?! Когда парень спрашивает свою девушку, действительно ли он ей нравится, это просто показывает, насколько он взволнован и неуверен! Мог бы я быть более жалким, если бы попытался?

«Хмммм» задумалась она, поглаживая подбородок одной рукой, по-видимому, нарочно, чтобы сердце Сокити забилося еще быстрее. И после некоторого глубокого размышления: «Я тебе не скажу!» — воскликнула она с озорной улыбкой.

«Чт...?! Но почему?"

«Потому что... — она ненадолго замолчала, обдумывая то, что говорила. — Ты очень милый, когда волнуешься».

<http://tl.rulate.ru/book/80266/2455551>